

ВКЛЮЧЕНИЕ АДЫГОВ В ПОЛИТИКО-АДМИНИСТРАТИВНУЮ СИСТЕМУ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (ВТОР. ПОЛ. XIX В.)

В истории адыгов XIX в. стал переломным. Одной из центральных проблем, вобравшей в себя политическую, социальную и экономическую историю народа, явилась эмиграция большей части его в пределы Османской империи. Это произошло в ходе Кавказской войны. Данная статья посвящена изучению политических и социально-экономических аспектов включения оставшихся на исторической родине адыгов в состав Российской империи.

Изучение истории Российской империи невозможно без учета того, что каждый ее эпизод – это пример реализации (более или менее удачной) центрального принципа империи в любых конкретных обстоятельствах. Силу русской экспансии, как пишет С.В. Лурье, обеспечивала идеологема «Москва – Третий Рим – Святая Русь» в той комбинации ее реинтерпритаций, которая встречается в русской истории. Народам трех (Римской, Византийской, Российской) империй были свойственны отличные друг от друга модели колонизации, освоение пространства, восприятие иноэтнического населения. Эти империи существовали в различные эпохи, в различном полиэтническом и культурном окружении. Однако, автор отмечает что, их имперские доминанты во многом оставались схожими. Это означает то, что народ может воспринимать имперскую систему, лишь минимальным образом адаптируя ее к своим этнопсихологическим особенностям и условиям существования. Скорее он сам приспособливается к этой системе. Эта система нелегкая ноша для него, это жесткие рамки, в которые он сам себя (и других) ставит. Именно эта идеологема обыгрывалась в ходе взаимодействия внутриэтнических групп. Она послужила основой государственной идеологии, предполагающей территориальную экспансию; она же сделала для народа психологически легким процесс переселения в регионы, где еще не было установлена или упрочена (как на завоеванных территориях) российская государственная юрисдикция. Она же обеспечивала силу религиозной экспансии и создавала предпосылки для культурной гомогенизации всей государственной территории. Основой этой гомогениза-

ции была, с одной стороны, государственно-административная структура, которая шла вслед за русскими переселенцами и православными монастырями, а с другой – эсхатологическая идея Православного царства, единственного в мире оплота истинного Благочестия.

В свете этого центрального принципа включение в государство новых земель означало расширение пределов Православного мира и увеличение численности православного народа. Происходила сакрализация государства. Русское переставало быть этнической характеристикой и становилось государственной: все, что служит процветанию Православного государства, является русским. Не русские – православный народ, а весь православный народ – русский, по имени православного государства. Национальность не была значимой категорией для русских государственных деятелей. Основной целью государственной политики было «Сделать как православных, так и мусульман одинаково полезными гражданами России».

Реализовать этот принцип в случае с адыгами Северо-Западного Кавказа не представляло никакой сложности, так как после вынужденной эмиграции значительной части адыгов в пределы Османской империи количество оставшихся в Закубанском крае адыгов составляло всего около 100 тыс. Однако, следует отметить, что особенностью включения в государство новых земель в значительной степени зависела от конкретной исторической обстановки в России в рассматриваемый период. К середине XIX в. явственно проявлялось отставание России от передовых капиталистических государств в экономической и социально-политической сферах. Международные события середины века показали ее значительное ослабление и во внешнеполитической области. Поэтому главной целью внутренней политики правительства во второй половине XIX в. было приведение экономической и социально-политической системы России в соответствие с потребностями времени. Одновременно внутренняя политика была направлена на сохранение самодержавия и господствующего положения дворян. Во внутренней политике России второй половины XIX в. выделяются три этапа. Первый – подготовка и осуществление крестьянской реформы. Второй – проведение реформ 60-70-х гг. Третий – изменение в 80-90-х гг. правительственного курса, усиление в нем консервативных тенденций.

Планы колонизации Северо-Западного Кавказа во многом определялись сложившейся внутри и внешнеполитической ситуацией в России. У адыгов не было другой альтернативы кроме как подчиниться планам Российского правительства. Генерал Карцов в письме военному министру Милютину писал, что «... все выходцы из гор доведены войною до последней крайности и думают только о своем насущном пропитании, все они жаждут только спокойствия и исполняют наши требования без малейшего прекословия, доказательством чему служит, между прочим, то, что они исполнили самое тяжелое для горца требование перестали носить оружие». Карцов также отмечает, что при таком положении горского населения «совершенно от нас (Российского правительства – С. К.) зависит оставить его или заставить поголовно выселиться в Турцию, не употребляя ни в том, ни в другом случае никаких правительственных мер».

В этом же письме генерал Карцов высказывает свои соображения по поводу возможных путей дальнейшего развития отношений с оставшимися адыгами. Он отмечает, что «если мы будем продолжать показывать населению заботливость о его положении, распределяя правильно земли для него предназначенные, будем защищать его от притеснений соседей казаков, что нередко приходится делать, оно охотно останется; если, напротив, оставим без внимания нужды народа, не станем принимать мер к ограждению его от притеснений и особенно к прекращению разных слухов, часто распространяемых о предстоящих будто-бы религиозных и других преследованиях, то к концу будущего года девять десятков этого народа уйдет в Турцию. Т.е. оставшиеся черкесы практически не могли уже представлять какой-либо опасности. Данные о количественном и этническом составе адыгского населения в Кубанской области к началу 70-х гг. XIX в. подтверждают это предположение. За 10 лет прошедшие с момента окончания Кавказской войны адыгское население сократилось почти вдвое и составляло 60 тыс. человек.

Истинное отношение властей к проблеме переселения адыгов и освоения приобретенных земель на Кавказе после «умиротворения» края видно из публикации в газете «Русский инвалид» от 19 июля 1864 г. В статье говорится, что «потеря значительного населения весьма способного к развитию, конечно, не может быть выгодна для России, но в то же время нельзя не заметить, что освобождение от необходимости вводить и устраивать порядок в народе, в высшей степени против нас раздраженном и легко подчиняющемся внешнему влиянию, имеет на своей стороне значительные преимущества. Как бы то ни было, но бедствия, испытываемые ныне черкесами, должны лежать не на нашей совести, а на совести тех, кто возбуждал к такому безрассудству. Что же касается до опустелых земель, то нет сомнения, что завершившееся ныне умиротворение Кавказа вызовет добровольное туда переселение отовсюду, а также привлечет в него множество новых переселенцев из турецких и

персидских армян уже давно и искренно тоже желающих. Во всяком случае, переселяющиеся ныне с Кавказа горские племена составляют последних непримиримых врагов владычества России на Кавказе». Поэтому по мере поступления просьб о переселении правительство «вынуждено» было идти на некоторые уступки. Не разрешая выселение открыто, оно (правительство – С. К.) «дозволяло его под видом богомолья в Мекку, на сроки, но не принимало никаких мер, если паломники не возвращались обратно в Россию». Из документов более позднего времени видно, что такая политика царского правительства по отношению к переселению сохранялась вплоть до начала XX в.

В середине 1864 г. Россия поселила на месте бывших черкесских аулов 90 казачьих станиц с населением 103 тыс. А за период с 1861 по 1865 гг. за Кубанью были основаны 73 новых станицы и 8 поселков общей численностью 16 тыс. семейств. К концу 80-х гг. XIX в. в Кубанской области уже насчитывалось 176 станиц. К 1883г. на Кавказе проживало всего 56423 черкеса, из них 16000 абадзехов, 12000 бжедуги и только 2500 шапсугов. В то время как инородческих переселенцев в Кубанской области к 1880г. уже числилось 287510 чел., а казаков 524986 чел., а через 20 лет, в 1900 г. казаков было 875218 чел. и инородческих переселенцев 1085583 чел. По данным 1901 г. в общем составе народонаселения Кубанской области кавказские горцы составляли 5,5 % всего населения. А в документах за 1905г. в группу инородческих отнесены и горские племена, находившиеся в Кубанской области...

При определении мест поселения непременным условием правительство ставило переселение на кубанскую равнину. В секретном отношении русскому посланнику в Турции начальник Главного штаба Кавказской армии поясняет, что требование это обусловлено высочайшим повелением, чтобы весь восточный берег Черного моря должен быть занят русским и казачьим населением. По стратегическим соображениям адыгов расселяли раздробленно и со всех сторон их селения были охвачены цепью казачьих станиц. Кроме того, казачьи станицы располагались на возвышенности, а адыгские аулы на низменности.

Земельные преобразования проходили в ходе отмены крепостного права. 1 ноября 1868 г. горские крестьяне Кубанской области объявлялись освобожденными. Самые большие разногласия вызвал вопрос о разделе крестьянского имущества и размеры выкупных сумм. Вопрос о наделении земельными участками простого народа решался крайне медленно. В первую очередь крупными земельными участками были наделены феодалы той части адыгов, которые уже сложили оружие и не оказывали сопротивления царским войскам. Так, семья Султан Адиль-Гирей получила 13 тыс. десятин, Мамат-Гирей Лоов – 13тыс. десятин, Магомет-Гирей Лоов – 2,3 тыс. десятин и т.д.

В Майкопском и Баталпашинском отделах Кубанской области земельная реформа была завершена к концу 70-х гг. XIX в. В Екатеринодарском отделе Кубанской области земельная реформа приняла затяжной характер. Проект о наделении земель горского населения был составлен только в 1881 г. и корректировался вплоть до 1889 г. Окончательный вариант был представлен главнокомандующему на Кавказе только в 1901 г. Сам процесс отмежевания земель завершился в основном к концу первого десятилетия XXв. Можно с уверенностью сказать, что земельная реформа на Северо-Западном Кавказе удовлетворяла в основном интересы военно-чиновничьего аппарата и феодалов.

Размеры выкупных сумм определялись следующим образом: для пшитлей (крепостных) – мужики от 20 до 40 лет – 150 р.; с 41 до 54 лет плата уменьшалась (от 5 до 15р.). Таким же был размер выкупной платы и для огов-мужчин (феодално-зависимые). Унауты-мужчины (холопы) от 7 до 45 лет обязывались в течение двух лет оставаться временнообязанными, после чего вносили определенную законом сумму. Заключение соглашений и решение спорных вопросов между феодалами и крестьянами осуществляли мировые посредники. Путем заключения добровольных сделок было освобождено 11403 крестьянина, примерно 72% всех крепостных крестьян. Реформа продолжалась до конца 1889г. и по ее результатам было освобождено 16500 горских крестьян.

Безусловно, проводя крестьянскую реформу, царизм стремился удовлетворить в первую очередь запросы феодалов. Реформа, проведенная на выгодных для феодалов условиях, еще более закабалита горских крестьян, они получили земли гораздо меньшее количество, чем имели до освобождения. Недовольство крестьян принимало форму открытых выступлений. Недовольство проявляли и некоторые представители адыгской знати и духовенства, чьи родовые права были значительно ущемлены в ходе реформ 60-70-х гг. XIX в. Волнения крестьян усилились к 70-м гг. XIX и продолжались вплоть до начала XX в. Правительство вместо того, чтобы предпринять действия по улучшению положения крестьян, еще более ужесточило меры наказания.

В 1873 г. выступление крестьян было подавлено с помощью военной силы. Требования крестьян не были удовлетворены. Все это вызвало вновь усиление переселенческого движения. В 70х гг. XIX в. возобновилась массовая подача заявлений с просьбой разрешить переселиться

в Османскую империю и если в 1874 г. было указание царя о запрете переселения, то позже отношение царского правительства к переселенческому движению заметно изменилось. Политика российского правительства четко просматривалась в высказываниях царских чиновников, что если «часть нынешнего населения гор не пожелает подчиниться нашим требованиям и удалиться в Турцию... чем больше окажется таких переселенцев, тем меньше затруднений мы будем иметь при дальнейшем устройстве покоренного края».

В секретном отзыве начальника Терской области штабу Кавказского военного округа от 11 марта 1893г. говорится «...что не только не следовало бы воспрещать желающим туземцам переселения в Турцию, но в некоторых случаях поощрять такое переселение; при этом ни под какими видами нельзя допустить обратного переселения из Турции». Переселение адыгов продолжалось вплоть до начала XX в. и обусловлено оно было целым рядом вышеизложенных обстоятельств.

К 80-м гг. XIX в. система налогообложения стала более грабительской, чем в предшествующий период. Население Кубанской области облагалось поземельным, подымным, подушным и воинским налогами. Кроме того, горские феодалы еще больше усилили социальный гнет, стремясь не допустить ущемления их интересов и родовых прав. Всеми силами они пытались отодвинуть реформу. Крестьяне, в свою очередь, в ожидании скорого освобождения стали оказывать неповиновение владельцам.

Были проведены и территориально-административные преобразования. В 1860 г. по указу Александра II были образованы Кубанская и Терская области. В Кубанскую область вошли земли правого крыла Кавказской линии – Черномории, Черноморской береговой линии, Старой линии и Закубанье, т.е. от северо-восточного берега Черного моря до верховьев р. Малки. Левое крыло Кавказской линии стало именоваться Терской областью. Все пространство, занимаемое Кубанской, Терской областями и Ставропольской губернией отныне называлось Северным Кавказом. Таким образом, упразднилась Кавказская линия. В этом же году Черноморское войско было переименовано в Кубанское казачье войско. Окончательно границы Кубанской области сложились к 1864 г. А в 1865 г. было утверждено «Положение о Кавказском горском управлении». Кубанская область была разделена на пять военно-народных округов – Псекупский, Лабинский, Урупский, Зеленчукский и Эльбрусский. Западные адыги вошли в состав Псекупского и Лабинского округов, а восточные адыги (черкесы), абазинцы, ногайцы, карачаевцы вошли в состав трех остальных округов.

С 1868 г. вошло в действие новое положение об устройстве Кубанской и Терской областей, упразднявшее особые учреждения, существовавшие для управления гражданским, казачьим и горским населением и создало общие административные и судебные органы. Во главе округов стояли армейские офицеры, в основном русской национальности. Округа делились на участки. Управление осуществлялось аульными правлениями, подчинявшимися участковым начальникам по горским делам, которые назначались Кубанским войсковым начальством, также преимущественно русских офицеров.

Общественное управление аулами было введено в 1868 г. в соответствии с законом от 19 февраля 1861 г. по устройству сельских сословий. В докладе канцелярии главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, датированном 1885 г., отмечалось, что закон по общественному управлению вступил в силу «когда опыт указал, что разноплеменное горское население Кубанской области слилось в аульные общества и достаточно свыклось со своим новым положением... Положения эти составлены совершенно на тех самых началах, как в наших волостях, сраживая в правах все категории лиц городских свободных сословий, которые участвуют одинаково во всех государственных и общественных повинностях».

С 1871 г. вместо военных округов были организованы уезды. Адыги Псекупского района вошли в Екатеринодарский уезд, Лабинского – в Майкопский, Зеленчукского и Эльбрусского – в Баталпашинский уезд. К этому времени в Екатеринодарском уезде проживало 16629 адыгов, в Майкопском – 25620, в Баталпашинском – 44507. Всего в кубанской области насчитывалось 86756 человек, что составляло 5,4 % всего населения.

В «Положении об устройстве аульских обществ» предусматривалась выборность старшин, но через два года выборность была ликвидирована. По «Положению» 1901 г. не только старшины, но и их помощники утверждались начальником области и округа. Старшины наделялись широкими правами, которые были оговорены в «Положении о сельских (аульских) обществах, их общественном управлении и о государственных и общественных повинностях в горском населении – Кубанской области». С начала 1888 г. управление Кубанской областью полностью перешло в ведение казачьего атамана Кавказских казачьих войск и командующего войсками Кавказского военного округа. Т.е., было установлено военно-казачье управление.

Наряду с административными преобразованиями были проведены военные, судебные и другие реформы. С введением гражданского управления были проведены значительные изменения и в судопроизводстве. Устранялись «исключительно судебные права высших сословий и духовенства». Если раньше в основе судопроизводства лежали адатные положения, то теперь в работе горских судов постепенно стали преобладать правила мировых судов, лежавших в основе деятельности российских судебных органов.

В горских округах, вместо общеперских, утверждались «горские словесные суды». Они рассматривали гражданские и уголовные дела. Политические дела рассматривались военными судами. Горские словесные суды руководствовались адатом, но иногда использовалось общеперское судебное законодательство. Со временем и адаты, и горские словесные суды были заменены русским законодательством. Суды всех категорий практически не защищали права народа. В их деятельности отсутствовала четко организованная апелляционная инстанция. Освободив судебное дело от произвола горских феодалов, Кавказская администрация подчинила их колонизаторской политике царизма.

Таким образом, специфика включения оставшейся части адыгов в административную и социально-экономическую структуры России заключалась в следующем.

Обязательным условием было переселение на Кубанскую равнину, при этом адыгов расселяли раздробленно и на низменных местах. Адыгские аулы были охвачены цепью казачьих станиц.

В ходе крестьянской реформы адыгские крестьяне были освобождены от личной зависимости, но размеры выкупа были настолько велики, что они еще долгое время оставались в зависимости от своих феодалов. Еще более усилилось имущественное и социальное расслоение. В руках феодальной верхушки сосредотачивались огромные земельные владения. Судебные преобразования проявились в введении «горских словесных судов». Т.е. судебная власть была отделена от гражданской и военной.

Особенностью нового административного устройства стал его военно-колонизальный характер. Управление округами, участками осуществлялось армейскими офицерами. К концу XIX в. практически на всей завоеванной территории было установлено военно-казачье управление. Т.е. послевоенные преобразования были направлены на установление системы колониального господства России в регионе и подчинения адыгов основным законам государства. Крестьянская реформа и административно-судебные преобразования второй половины XIX в. завершили процесс вовлечения адыгов Северо-Западного Кавказа в политическую и социально-экономическую структуру России.

Литература:

1. Лурье С.В. Историческая этнология. М., 1997. С. 275.
2. РГВИА. Ф. 400. Оп. 263 / 916а. Д. 1. Л. 175-176 // Трагические последствия кавказской войны для адыгов. С. 121.
3. Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. История России. М., 1999. С. 267.
4. ЦИАРГ. Ф. 416. Оп. 3. Д. 156. Л. 5-5об.
5. Фелицын Е. Статистические народонаселения в Кубанской области за 7 лет, с 1871-1877 гг. // Сборники сведений о Кавказе Т.2. Тифлис, 1880. С. 568-569
6. Русский инвалид. 1864. 19 июля. №161 // Трагические последствия кавказской войны для адыгов.
7. РГВИА. Ф. 400. Оп. Азиат. часть. Д. 8. Л. 1-9 // Трагические последствия Кавказской войны для адыгов. С. 272-273.
8. Кубанский сборник. 1883. Т. I. С. 73-74.
9. Авакян А.Г. Черкесский фактор в Османской империи и Турции (вторая половина XIX- первая четверть XXвв. Ереван, 2001. С. 115.
10. Очерки истории Адыгеи. Майкоп, 1957. С. 423.
11. ГАКК. Ф. 454. Оп. 1. Д. 5299. Л. 21.
12. Очерки истории Адыгеи. С.423.
13. АВПР. Главный архив. 1-9. 1863. Оп. 1. Д. 19. Л. 28-30 // Трагические последствия Кавказской войны адыгов. С. 124-125.
14. Кубанский календарь 1900. Екатеринодар, 1899. Т.6. С. 95.
15. ГАКК. Ф. 744. Оп. 1. Д. 372. Л. 647-795.
16. Прошлое и настоящее Кубани в курсе отечественной истории. Краснодар, 1994. Ч.I. С. 131.
17. Очерки истории Адыгеи. С. 408.
18. Джимов Б.М. Социально-экономическое и политическое положение адыгов в XIX в. Майкоп, 1982. С.109